

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПОКОЛЕНИЯ X (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2016

В.В. Дьякова, ассистент кафедры «Социология и психология»
Астраханский государственный технический университет, Астрахань (Россия)

Ключевые слова: гражданская идентичность; гражданская идентификация; поколение X; российские поколения; патриотические ценности; теория поколений.

Аннотация: Одна из важнейших характеристик демократического и стабильного развития российского государства на современном этапе – степень сплоченности населения на общегражданской основе. Современное российское поколение X – это граждане, родившиеся в Советском Союзе в период с 1963 по 1984 годы, их процесс социализации (его основной этап) совпал с такими событиями, как перестройка, распад СССР, «лихие» 1990-е; сегодня они составляют треть населения и основу трудовых ресурсов страны, именно поэтому актуальным является анализ гражданской идентичности этой возрастной когорты россиян.

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного на территории Астраханской области с целью изучения особенностей гражданской идентичности населения региона, в частности представителей поколения X. Рассмотрены отдельные уровни идентичности (общегражданский, региональный и этнический), ценностные установки и ориентации, патриотические настроения, способы реализации гражданских прав.

В статье дается анализ условий формирования российского поколения X и оценка его гражданской идентичности. Данные, полученные в результате исследования в Астраханском регионе, позволили сделать выводы о гражданской идентичности изучаемой когорты населения, о составных компонентах анализируемой научной категории, таких как когнитивный, ценностный, деятельностный; отдельное внимание уделено патриотическому аспекту.

В рамках изучения актуального вопроса консолидации населения, а также дальнейшего развития российской демократии важными являются сделанные в статье выводы о превалировании гражданской идентичности у поколения X, о доминировании электорального участия в способах реализации гражданских прав.

Двадцатипятилетний период существования России как «демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления» [1, с. 4], наряду с описанием особенностей экономического, политического, культурного и социального реформирования, подведением промежуточных итогов модернизации и прогнозированием дальнейшего общественного развития, также актуализирует вопрос гражданской идентичности населения страны. Каким образом идентифицируют себя отдельные личности и различные социальные группы и общности, какую позицию занимают во взаимодействии с государством, каков характер этих отношений – все это не просто злободневные темы для анализа, а показатели степени демократичности российского общества и гарантий его стабильного развития.

Гражданская идентичность – это результат осознания себя в качестве члена гражданской общности в процессе приобретения и усвоения норм, идеалов, ценностей, ролей и моральных качеств, свойственных той гражданской общности, к которой принадлежит индивид, а также характеристика личности как гражданина. Анализ этой категории посвящены работы как зарубежных (Г. Тэджфел [2], Дж. Тернер [3], С. Московичи [4] и др.), так и отечественных (Ю.А. Левада [5], В.А. Ядов [6], О.В. Попова [7], Н.Л. Балич [8], Р.Ю. Шикова [9], Т.В. Водолажская [10] и др.) ученых.

Малоизученным является поколенческий аспект гражданской идентичности, который становится особенно важным в современной российской ситуации одновременного сосуществования представителей различных возрастных генераций – от тех, кто все еще считает себя «советским человеком», до тех, кто уже все больше воспринимает себя, благодаря глобализации и, в частности, развитию Интернета, гражданином мира. Изуче-

нию категории «поколения» посвящены работы М.Б. Глотова [11], Е.И. Иванова [12], В.В. Семенова [13], Н.Л. Кацук, Т.В. Водолажской [14] и др.

Статья посвящена описанию условий формирования и особенностей гражданской идентичности российского поколения X, которое составляет треть населения страны и половину экономически активного населения (согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года). Американские ученые Н. Хоув и В. Штраус создали теорию поколений, описывая историю США как череду сменяющихся когорт, совокупностей людей, рожденных в промежутках времени примерно в 20 лет, объединенных одной исторической эпохой и сталкивающимися с ключевыми для данного отрезка истории событиями и веяниями, разделяющих определенные общие модели поведения и убеждения. Поколение X – тринадцатое поколение с момента появления американской нации, рожденные в период с 1961 по 1981 год, на формирование ценностей которых повлияли такие события, как окончание войны во Вьетнаме, кризис власти, мировой кризис и последующая разрядка [15]. Теория поколений была адаптирована в разных странах в соответствии с их особенностями исторического развития. Согласно адаптации теории поколений в России, российское поколение X – это люди, рожденные в период с 1963 по 1984 год, а ключевыми событиями, повлиявшими на их становление, стали продолжение холодной войны, перестройка, наркотики, война в Афганистане. Для российских «иксов» характерны следующие черты: индивидуализм, готовность к изменениям, возможность выбора, техническая грамотность, стремление учиться в течение всей жизни, надежда на себя, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, равноправие полов, глобальная информированность [16].

Н. Хоув и В. Штраус также пришли к выводу, что существует четыре исторических «сезона», последовательно сменяющих друг друга в общей сложности в течение 80 лет: Кризис – зима, Подъем – весна, Пробуждение – лето и Распад – осень. В зависимости от того, в какой из исторических сезонов сформировалось поколение, выделяются четыре архетипа: Кочевники, Герои, Художники и Пророки [15]. Поколение X соответствует архетипу Кочевника, который рождается «летом», во времена стабильности, позже проявляет себя в поиске простых и понятных подходов и ценностей, создании связей между различными реалиями мира в ответ на устаревающие и уже не работающие в обществе идеалистичные моральные ценности, востребованные ранее предыдущими поколениями, но уже недостаточно подкрепленные практикой. В этом случае, по мнению Е. Шамис, главной задачей поколения с таким архетипом становится «показать, что старая мораль не работает, и подготовить почву» для следующего поколения с архетипом Героя, т. е. поколения Y, тех, кто рожден в период с 1985 по 2000 год [16].

Процесс первичной социализации современного российского поколения X происходил в уже не существующем государстве. В Советском Союзе и два важнейших канала социализации детей и молодежи – Российский коммунистический союз молодежи и детское пионерское движение, – и непосредственно КПСС особое внимание уделяли формированию «советского человека», новой личности «социалистического типа», для которой характерны следующие черты: идейная убежденность – преданность идеалам коммунизма, гражданственность, политическая активность, патриотизм, интернационализм, любовь к труду, коллективизм, социальный оптимизм и др. [17].

Кризис 1980–90 годов запустил для всех поколений процесс ресоциализации, а у поколения X еще и совпал с периодом молодости, когда прежние устаревшие навыки, ценности и нормы недостаточно усвоены, а уже нужно переориентироваться на новые, причем в условиях, когда эти новые социальные нормы и культурные ценности еще не сформулированы ни обществом, ни властью в силу ряда объективных причин (новое государство, новая государственность, отсутствие идеологии и другое). Согласно результатам различных социологических исследований в 1990-х годах, у «иксов», в отличие от представителей других поколений, нет четкой позиции ни по вопросу возможности возврата в СССР, ни в оценке экономической и политической ситуации, ни в отношении личных и общественных перспектив [18, с. 95; 19, с. 53, 83, 102, 126, 165]. В целом можно сделать вывод, что в отношениях с государством поколение X заняло позицию стороннего, недоверчивого наблюдателя. Однако трансформационные процессы, начавшиеся в конце прошлого столетия и продолжающиеся до сих пор, провозгласили демократическую основу для дальнейшего развития общественной системы и, в частности, функционирования властных структур, отдали роль «носителя суверенитета и единственного источника власти» [1, с. 4] народу, открыв широкие возможности для реального участия граждан во всех сферах общественной жизни. И сегодня, спустя четверть века, охарактеризовать качественные особенности социальной системы, оценить степень ее демократизма возможно посредством изуче-

ния одного из важных индикаторов – гражданской идентичности в целом и направленности гражданского участия в сторону всеобщности, свободы изъяснения, равноправия и инициативности в частности.

В данной работе использованы результаты инициативного социологического исследования, реализованного под руководством автора и направленного на изучение гражданской идентичности населения Астраханской области ($N=682$, метод исследования – опрос, тип выборки – многоступенчатая, возраст респондентов – 18–75 лет, статистическая погрешность не превышает 3,1 %). Этот регион отличается социально-демографическим составом и электоральным поведением, сходными со среднероссийскими показателями [20]. Согласно данным последних четырех переписей (Всероссийские переписи населения 2010 и 2002 года, Всесоюзные переписи населения 1989 и 1979 года) процентное распределение современных российских поколений по стране практически совпадает с показателями по Астраханскому региону. Следовательно, Астраханскую область можно рассматривать еще и как репрезентативную модель по социально-демографическим характеристикам, что становится особенно актуальным в данном исследовании, где поколение выступает одной из центральных категорий изучения.

Для поликультурного государства и региона актуальным является вопрос совместимости нескольких видов социальной идентичности – гражданской, региональной и этнической. У поколения X доминирует гражданский компонент в структуре идентичностей: 52,6 % на вопрос «Кем вы ощущаете себя в первую очередь?» выбрали вариант «Я – россиянин». Второе место занимает региональная идентичность («Я – астраханец» – 19,9 %), третье – этническая (13,5 %). Следует отметить, что доминанта гражданской идентичности характерна не только для этого поколения, но и для населения региона в целом, что соответствует как общероссийским тенденциям (согласно результатам различных социологических опросов исследовательских центров за последнее десятилетие), так и тенденциям Юга России [21, с. 17–24].

Анализ ценностной составляющей гражданской идентичности позволяет сделать следующие выводы. «Иксы», активный этап вступления во взрослую и общественную жизнь которых пришелся на беспокойные 1990-е годы, считают, что наиболее важным для сохранения стабильности в стране являются «сильная власть» (36,8 %) и «обеспечение порядка» (26,4 %). Значение этих показателей у представителей других поколений ниже. В то же время поколению X более близки либеральные и демократические ценности, а вот чужды консервативные и просоветские, которые оказались более значимыми для всех остальных. Большинство «иксов» отмечают высокую важность «свободного рынка» (65,4 %) и «частной собственности» (64,1 %), «самоорганизации граждан» (61,3 %) и «личных интересов» (57,3 %).

76,1 % представителей поколения X считают себя патриотами и объясняют это тем, что гордятся своим Отечеством, символами своего государства и своим народом, с уважением относятся к историческому прошлому и культуре страны. Каждый десятый не может назвать себя патриотом. По оценкам самих респондентов,

наряду с причинами «не интересуюсь жизнью своей страны», «не готов отстаивать интересы своей страны», «не поддерживаю политический курс России», основной является «хотелось бы переехать жить за границу».

«Иксы» вкладывают в понятие «патриотизм» следующий смысл: любовь к Родине (31,5 %), работа и деятельность для ее процветания (15,9 %), защита от любых обвинений и нападков (18,1 %), стремление к изменению положения дел в стране с целью обеспечения достойного развития (13,1 %).

Для подавляющего большинства представителей поколения X основным способом реализации гражданских прав является голосование на выборах (73,5 %). 17,6 % никак не реализуют свои гражданские права – это самый высокий показатель среди всех когорт.

Выборы не только важный фактор легитимации власти, оценки деятельности органов государственной власти, их эффективности, но и один из основных аспектов в процессе формирования гражданской идентичности. В целом различие в электоральной активности между поколениями не является разительным. Возраст, согласно результатам различных социологических опросов, не становится фактором, влияющим на показатель явки на голосование, однако существуют некоторые различия в мотивации. Так, «иксы» участвуют в голосовании на выборах, потому что воспринимают это как гражданский долг (28,6 %), так как им небезразлично будущее страны (26,7 %). 17,1 % респондентов признали, что участвовали в выборах, так как на них оказывали влияние («обязали») представители местных властей и администрации предприятий.

Таким образом, поколению X свойственна идентичность на общегражданской основе: каждый второй в первую очередь называет себя россиянином. Большой части представителей этой генерации близки либеральные и демократические ценности. В то же время они отмечают, что стабильное развитие государства связано главным образом с сохранением «сильной власти» в стране. Подавляющее большинство российских «иксов» считают себя патриотами и определяют для себя это качество прежде всего как «любовь к Родине». Каждый десятый респондент не может назвать себя патриотом и добавляет, что хотел бы жить в другой стране. В целом у представителей этой возрастной когорты сформированы когнитивный и ценностный структурные компоненты гражданской идентичности, а вот деятельностный элемент слабо развит и проявляется преимущественно в электоральной активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. М.: АСТ, 2002. 52 с.
2. Tajfel H. Instrumentality, identity and social comparisons // *Social identity and intergroup relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. P. 483–507.
3. Turner J.C. Social comparison and social identity: Some prospects for intergroup behavior // *European Journal of Social Psychology*. 1975. Vol. 5. № 1. P. 5–34.
4. Moscovici S. Notes toward a description of social representations // *European Journal Social Psychology*. 1988. Vol. 18. P. 211–250.
5. Левада Ю.А. Координаты человека. К итогам изучения «человека советского» // *Мониторинг общества*

венного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 1. С. 7–15.

6. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // *Мир России: социология, этнология*. 1995. № 3-4. С. 158–181.
7. Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2002. 258 с.
8. Балич Н.Л. Социальная идентичность: теоретико-методологические основания социологического анализа // *Социологический альманах*. 2013. № 4. С. 214–220.
9. Шикова Р.Ю. Идентичность молодежи России в условиях социокультурной трансформации // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2010. № 1. С. 109–113.
10. Водолажская Т.В. Идентичность гражданская // *Образовательная политика*. 2010. № 5-6. С. 140–141.
11. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // *Социологические исследования*. 2004. № 10. С. 42–48.
12. Иванова Е.И. Проблема поколений и воспроизводство населения: теоретические подходы и реальность // *Социологические исследования*. 2012. № 4. С. 42–57.
13. Семенова В.В. Социальный портрет поколений // *Россия реформирующаяся*. М.: Академия, 2002. С. 184–212.
14. Водолажская Т.В., Кацук Н.Л. Поколения как субъекты социокультурного пространства: постановка проблемы и возможности исследования // *Социологическое знание и социальные процессы в современном белорусском обществе: сб. статей V межинститутской научно-практической конференции молодых ученых*. Минск: Институт социологии, 2005. С. 30–42.
15. Howe N., Strauss W. *Generations: the history of America's future. 1584 to 2069*. New York: Quill William Morrow, 1991. 544 p.
16. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений // *Маркетинг Менеджмент*. 2007. № 6. URL: old.e-executive.ru/publications/specialization/newfolder8086/article_5457/.
17. Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение. М.: Ин-т молодежи, 1996. 224 с.
18. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // *Социологические исследования*. 1998. № 5. С. 90–98.
19. Козлов А.А. Молодые патриоты и граждане новой России: социологический очерк. СПб.: ОМ-Экспресс, 1999. 542 с.
20. Зелетдинова Э.А., Дьяков О.Ю., Дьякова В.В. Власть-оппозиционные отношения и стабильность социально-политического развития. Астрахань: АГТУ, 2014. 240 с.
21. Денисова Г.С., Клименко Л.В. Многоуровневая идентичность населения Юга России: соотношение общероссийского, регионального и этнического компонентов // *Российский академический журнал*. 2011. Т. 18. № 4. С. 17–24.

REFERENCES

1. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation]. Moscow, AST Publ., 2002. 52 p.

2. Tajfel H. Instrumentality, identity and social comparisons. *Social identity and intergroup relations*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1982, pp. 483–507.
3. Turner J.C. Social comparison and social identity: Some prospects for intergroup behavior. *European Journal of Social Psychology*, 1975, vol. 5, no. 1, pp. 5–34.
4. Moscovici S. Notes toward a description of social representations. *European Journal Social Psychology*, 1988, vol. 18, pp. 211–250.
5. Levada Yu.A. Frames of References for Man. Summing up the Study of “Homo Sovieticus”. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2001, no. 1, pp. 7–15.
6. Yadov V.A. The social and socio-psychological mechanisms of person’s social identity formation. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya*, 1995, no. 3-4, pp. 158–181.
7. Popova O.V. *Politicheskaya identifikatsiya v usloviyakh transformatsii obshchestva* [Political identity in the transformation of society]. Sankt Petersburg, Sankt-Petersburgskiy universitet Publ., 2002. 258 p.
8. Balich N.L. Social identity: theoretical and methodological grounds of sociological analysis. *Sotsiologicheskii almanakh*, 2013, no. 4, pp. 214–220.
9. Shikova R.Yu. Identity of Russian youth in conditions of sociocultural transformation. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya*, 2010, no. 1, pp. 109–113.
10. Vodolazhskaya T.V. Civil identity. *Obrazovatel'naya politika*, 2010, no. 5-6, pp. 140–141.
11. Glotov M.B. Generation as a category of sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2004, no. 10, pp. 42–48.
12. Ivanova E.I. Generation problem and population reproduction. Theoretical approaches vs realities. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2012, no. 4, pp. 42–57.
13. Semenova V.V. Social portrait of generations. *Rossiya reformiruyushchayasya*. Moscow, Akademiya Publ., 2002, pp. 184–212.
14. Vodolazhskaya T.V., Katsuk N.L. Generations as subject of social and cultural environment: problem setting and opportunities for research. *Sotsiologicheskoe znanie i sotsialnye protsessy v sovremennom belorusskom obshchestve: sb. statey V mezhhinstitutskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh*. Minsk, Institut sotsiologii Publ., 2005, pp. 30–42.
15. Howe N., Strauss W. Generations: the history of America’s future. 1584 to 2069. New York, Quill William Morrow Publ., 1991. 544 p.
16. Shamis E., Antipov A. The theory of generations. *Marketing Menedzhment*, 2007, no. 6. URL: old.executive.ru/publications/specialization/newfolder8086/article_5457/.
17. Kovaleva A.I. *Sotsializatsiya lichnosti: norma i otklonenie* [Personality's socialization: norm and deviation]. Moscow, In-t molodezhi Publ., 1996. 224 p.
18. Ruchkin B.A. Youth and formation of a new Russian. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1998, no. 5, pp. 90–98.
19. Kozlov A.A. *Molodye patrioty i grazhdane novoy Rossii: sotsiologicheskii ocherk* [Young patriots and citizens of new Russia: sociological essay]. Sankt Petersburg, OM-Ekspres Publ., 1999. 542 p.
20. Zeletdinova E.A., Dyakov O.Yu., Dyakova V.V. *Vlast-oppozitsionnye otnosheniya i stabilnost sotsialno-politicheskogo razvitiya* [Regime-oppositional relations and stability of social and political development]. Astrakhan', AGTU Publ., 2014. 240 p.
21. Denisova G.S., Klimenko L.V. Multilevel identity of the population of the south of Russia: the parity of the all-Russian, regional and ethnic components. *Rossiyskiy akademicheskii zhurnal*, 2011, vol. 18, no. 4, pp. 17–24.

CIVIL IDENTITY OF MODERN RUSSIAN GENERATION X (ON THE EXAMPLE OF ASTRAKHAN REGION)

© 2016

V.V. Diakova, assistant of Chair “Sociology and psychology”
Astrakhan State Technical University, Astrakhan (Russia)

Keywords: civil identity; civil identification; generation X; Russian generations; patriotic values; theory of generations.

Abstract: One of the key characteristics of democratic and sustained development of the Russian state in modern times is the degree of population cohesion on the general civil basis. Modern Russian Generation X is represented by the citizens who were born in the Soviet Union between 1963 and 1984. Their socialization process (its main stage) concurred with such events as restructuring, disintegration of the USSR, “dashing” 1990s; today they make up a third of the population and the basis of the labor force of the country; that is why the analysis of the civil identity of Russians in this age group is so important.

The paper presents the results of a sociological survey conducted in the Astrakhan region to study the characteristics of the civil identity of the region population, in particular the representatives of Generation X. Certain levels of identity (civil, regional and ethnic) have been considered, as well as value system and orientations, patriotic feelings, and ways to implement the civil rights.

The author analyzes the conditions for the development of the Russian Generation X and the assessment of its civil identity. Data obtained as a result of research in Astrakhan region led to the conclusion of the civil identity of the studied population group, of such components of the analyzed scientific category as cognitive, evaluative, and activity; special attention is paid to the patriotic aspect.

As a part of the study of the current issue of population consolidation, as well as the further development of Russian democracy, important are the conclusions made in the paper about the overrepresentation of civil identity in Generation X, the dominance of electoral participation in the processes of civil rights implementation.